

В отличие от первого дня, она почувствовала странность в его несколько изменившемся облике. Дело было не в его лице или поведении. Она не могла определить, в чем дело.

Просто казалось, что он немного изменился.

«Хаа...»

Бен положил лекарства обратно в ящик и глубоко вздохнул. Он постоял перед ящиком некоторое время, пытаясь успокоиться. Придя в себя, он подошел к Серсинии. Она уставилась на него.

«Что, черт возьми, изменилось?» Серсиния поднялась со стула и недоверчиво посмотрела на Бена. Она встретила его взгляд и поняла, что это за странное чувство.

— Ты стал выше?

В первый день, когда она привезла его сюда, его голова доходила ей до плеча. Но теперь они были почти одного роста.

— Наверное. Ноги болят каждую ночь. Но может ли кто-то так быстро вырасти за три дня?

Она сравнила рост Бена со своим. Как и ожидалось, они были примерно одного роста.

— Я слышала, что мужчины растут быстрее женщин.

Наверное, это правда. Он вырос только в высоту. Его милое лицо и высокий голос ничуть не изменились. Он был больше похож на мальчика, чем на мужчину. Он не очень хорошо питался, но трехразовое питание помогло.

Ей было приятно видеть, как он растет. Это было похоже на то, как она заботилась о Тамагочи, когда была моложе. Кормила, мыла и выводила на прогулку. Она чувствовала гордость и удовлетворение, глядя на растущего Бена.

Улыбка удовлетворения появилась на лице Серсинии. Глядя на ее улыбку, Бен улыбнулся в ответ, не подозревая о ее мыслях. Просто ему нравилось, как она улыбается.

— Серсиния, давай испечем хлеб на сегодня.

Серсиния усмехнулась, схватив Бена за спину, когда он попытался убежать на кухню.

— Да, только не шевелись.

* * *

— Что? Это даже не имеет смысла! — Рывкнул Виконт Монтене на абсурдный доклад Льюиса. Льюис сожалеюще опустил глаза.

— Сэр, поверьте мне! Никто о ней не знает.

Прошло три дня с тех пор, как он приказал Льюису найти эту женщину. Но Льюис вернулся с пустыми руками и был вынужден терпеть гнев Виконта. Виконт Монтене бросил свой пиджак на диван. Льюис покачал головой и продолжил.

— Жители деревни говорят, что видели ее всего несколько раз, и никто не знает, где она живет.

Виконт Монтене сузил глаза при этих словах. Женщина, чья личность была неизвестна. Должно быть, она скрывала что-то очень важное.

Виконт Монтене сидел со скрещенными ногами на диване, глубоко задумавшись. «Что, черт возьми, она скрывает? Действительно ли она обладает странной силой, как рассказывал Льюис?»

Виконт Монтене нахмурился, массируя пальцами виски, как будто у него болела голова. Оставалось всего четыре дня, чтобы отдать раба Графу Энитио. Как и сказал Льюис, женщина обязательно придет за обменом денег. Но он не хотел ничего ей платить и не хотел, чтобы у него забрали раба.

Прежде чем это произойдет, ему нужно было узнать, где она находится, и разобраться с ней. Но не всегда все идет по плану. Виконт Монтене в гнев кусал губы, вены пульсировали в его сжатом кулаке.

— Найдите ее, даже если для этого потребуется больше людей.

— Да, сэр.

Льюис поклонился и, отдав рапорт, вышел из комнаты. Оставшись один, Виконт Монтене вспомнил рыжие волосы, как пламя солнца, и фиолетовые, как закат, глаза.

«Загадочная женщина с секретом».

Какой бы странной силой ни обладала эта женщина, он поклялся никогда не сдаваться.

* * *

— Э-э-э... Помогите мне, — раздался в ее ушах звук чых-то усилий. — Пожалуйста...

Серсиния открыла глаза, услышав умоляющий голос. Она спала и быстро проснулась. Она приподнялась, пытаясь пригладить свои взъерошенные волосы. Она села на край кровати и увидела лежащего на полу Бена, который стонал и ворочался из-за того, что его беспокоило.

Желтоватый лунный свет проникал в комнату через окно. Благодаря этому свету Серсинии было легче смотреть на него. На лбу Бена выступили холодные капли пота. Он скривился от боли. Одеяло, прикрывавшее его шею, лежало у его ног. Похоже, он сбросил его из-за кошмаров. Серсиния сидела на полу, в стороне от кровати, и внимательно изучала цвет лица Бена. Она приблизилась, наблюдая за ним.

«Э-э-э...» Она увидела, что его губы, которые обычно изгибались в красивой улыбке, побледнели. Его губы дрожали, как будто им было холодно, а зубы громко стучали.

Не раздумывая, она быстро положила руку на грудь Бена. Она делала это последние несколько дней, поэтому уже привыкла к этому. Когда ее рука прижалась к его груди, она почувствовала холод. Это была не обычная температура тела. Его тело было холодным, достаточно холодным, чтобы охладить ее теплые руки. Если оставить его в таком состоянии, он получит гипотермию, поэтому она должна была быстро согреть его.

Серсиния закрыла глаза, концентрируя свою силу в кончиках пальцев. Темная комната озарилась ярко-красным светом, исходящим от ее ладони. Это было почти как солнечные лучи, наполняющие комнату.

— Хуу... — Серсиния выпустила тепло, которое она собрала, на тело Бена. Тепло вырвалось из ее рук и вошло в его тело. Его красный флаг мгновенно исчез. В комнату снова вернулась темнота.

Его пурпурные губы снова стали светло-розовыми. Его температура также пришла в норму.

— Слава Богу, — облегченно вздохнула Серсиния всей грудью. Бен расслабил брови, устраиваясь поудобнее. Однако его кошмар все еще продолжался, и он отпрянул от боли.

— Помоги мне...

— Все в порядке. Все в порядке.

Она положила руку ему на грудь, ощущая биение его сердца. Она умела заботиться о других. Это было то, что она делала с тех пор, как Бена привезли сюда.

«Что, черт возьми, снилось Бену? Он мучился от боли каждую ночь».

Он даже говорил на диалекте, умоляя кого-нибудь спасти его. Он никогда не мог нормально спать из-за своих кошмаров.

Сначала это раздражало ее, но она не могла спокойно смотреть на его боль. Она пыталась разбудить его, но Бен не мог открыть глаза. Вместо этого он всхлипывал и дрожал, словно погружаясь все глубже в бездну.

Каждый раз, когда это происходило, она делилась своим теплом с его ледяным телом. Но даже этого было недостаточно.

Она успокаивающе похлопала его по груди, когда он задрожал от страха. После этого он будет спать как младенец, как сейчас.

Его ровное дыхание звучало в ее ушах, как колыбельная. Он спал с умиротворенным лицом, словно в покое.

Было уже за полночь. Это было время, когда все спали. Хижина находилась в лесу, поэтому темнело раньше. Но в домике не было света и было темно.

Если бы она была одна в прошлом, она бы не спала всю ночь, разговаривая по телефону. Но в этом романе не было ни телевизора, ни телефона, ни даже плиты. Приходилось разжигать огонь. Ночью нечем было заняться, кроме как спать. Сон был лучшим способом быстро провести ночь.

Она всегда была совой, а после реинкарнации в тело Серсинии спать по ночам было трудно первые несколько дней. Она металась и ворочалась. Но, привыкнув к этому, она смогла заснуть, как только зашло солнце. Но Бен нарушил этот распорядок.

— Какого черта ты...

Она не злилась, потому что не могла заснуть. Она просто волновалась. Что за прошлое было у Бена, из-за которого ему каждую ночь снились кошмары? Это была боль, которую обычные люди не могли постичь.

Она взяла его в качестве залога, но, видя, как он мучается каждую ночь, как она может заставить его вернуться к прежней жизни?...

Это было жестоко. Но ей нужны были деньги. Чтобы избежать трагического финала, ей нужно было сделать что-то отличное от оригинального романа. Но для этого ей нужны были деньги, поэтому она не могла отказаться от них.

Все еще поглаживая Бена, она закрыла глаза, чувство вины заполнило ее сердце.

«Пусть ему будет комфортно, пока он здесь».

Результат останется тем же. Серсиния покачала головой, открывая глаза, чтобы успокоиться. Она не могла избавиться от чувства вины.

«Умм...»

Он прослезился от прикосновения Серсинии. Бен прикусил губу, разговаривая во сне.

Сев в задумчивости, Серсиния уставилась на лицо Бена. Присмотревшись, она остановила свой взгляд на его глазах. Его глаза были влажными. Она осторожно протянула руку на случай, если он проснется. Ее тонкие пальцы коснулись его глаз. Слезы исчезли, как только она прикоснулась к нему. Она заботилась о нем по шкале от одного до десяти, почти как няня.

Она усмехнулась при этой мысли. Она привела его сюда не для этого, но жить вместе тоже было неплохо. Что ж, хорошее все равно остается хорошим.

Серсиния подобрала одеяло у его ног и накинула его на Бена. Бен приподнял уголки губ и схватил одеяло обеими руками.

«Уммм...»

Лицо Бена, которое казалось заснувшим, дернулось.

Серсиния занервничала, гадая, не приснился ли ему очередной кошмар. Но его поведение отличалось от того, когда ему снился кошмар. Он подергивал переносицей и вокруг глаз, делая вид, что где-то чешется.

«Что с ним не так?»

Она внимательно посмотрела на лицо Бена. Потом догадалась, что причина в его челке, которая закрывала глаза. Бен тайком вздрагивал, как будто волосы, закрывающие его глаза, чесались.

Серсиния смахнула челку, закрывавшую его спящее лицо, как у ребенка. Кончиками пальцев она аккуратно прижала волосы Бена. Его беспорядочные волосы были удивительно мягкими в ее руке. Это было так же мягко, как прикосновение к шелковой ткани. В ее руку проникло зудящее ощущение.

Завтра ей придется подстричь эту душную челку. Если она чешется настолько, что дергается нос, ее нужно подстричь. Его беспорядочные волосы раздражали ее, поэтому она решила, что пора их подстричь.

— Серсиния...?

Бен смотрел на нее пустыми глазами, когда открыл их.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1782503>